

СЕМАНТИКА, МЕТАСЕМИОТИКА И ЯЗЫКОВАЯ НОРМА

© 2012 А.Н.Морозова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 10.02.2012

В статье рассматривается вопрос о двух уровнях функционирования слова, выделение которых позволяет описать лексическую семантику с позиции диалектического единства языка и речи.

Ключевые слова: лексическая семантика, коннотация, речь.

Основной тенденцией современного языкознания является обращение лингвистов к изучению речи. Поворот ученых разных стран к речевой деятельности, высказыванию был в значительной степени обусловлен неудовлетворенностью тем положением дел, которое возникло в результате засилья формально-логических методов изучения языка. Речь как способ существования языка оставалась вне поля зрения многих лингвистических школ, описание речевой действительности зачастую подменялось созданием абстрактных схем и формулированием дедуктивных умозаключений. Однако и сейчас, когда лингвистика ставит во главу угла речевую деятельность, вопрос об обеспечении важнейшего методологического принципа – единства языка и речи – остается актуальным. С одной стороны, в изучении свойств речевой коммуникации все еще ощущается методологическое воздействие теорий, направленных на логико-концептуальные основы языка. С другой стороны, описание речевого произведения нередко оставляет в стороне собственно языковые характеристики единиц, составляющих высказывание. В этой связи обсуждение вопросов взаимосвязи между языком и речью представляется не только оправданным, но и необходимым. В настоящей статье рассматривается вопрос о семантике и метасемиотике как двух уровнях, соотношении которых позволяет прояснить характер соотношения языка и речи в сфере лексики.

Необходимость выделения двух уровней – семантического и метасемиотического – была обоснована достаточно давно. Эти термины-понятия востребованы целым рядом научных направлений – лексикологической фонетикой (Л.В.Минаева), синтагматикой речи (С.Г.Тер-Минасова), лингвопоэтикой (В.Я.Задорнова), прагмафоностилистикой (И.М.Магидова) и др. На семантическом уровне языковые единицы

реализуют те значения, которые свойственны им как элементам языковой системы. На метасемиотическом уровне содержание и выражение знака служит в целом, в совокупности, для выражения нового, эмоционально-экспрессивно-оценочного содержания¹.

Соотношение двух уровней реализации языковой единицы удобнее всего проиллюстрировать на примере слов, лишенных лексического значения. К таковым в английском языке относятся артикли, у которых, как известно, содержание носит чисто функциональный характер. Подчиненный, служебный характер артикля выражается в том, что на семантическом уровне данному содержанию соответствует слабая, редуцированная форма произнесения. Эта форма у определенного артикля, например, передает содержание «выделяемый из класса подобных». Изменение формы, которое может наблюдаться в речи, передает содержание, выходящее за пределы семантического уровня: For Sherlock Holmes she was *the* woman.... Уже из этого, простейшего примера видно, что, во-первых, возникновение эмоционально-оценочного содержания определяется содержанием языковой единицы на семантическом уровне (в данном случае содержание заключается в выделении одного объекта из множества подобных). Во-вторых, нарушение языковой нормы на семантическом уровне (а использование определенного артикля перед существительным в функции предикатива таковым и является) на метасемиотическом уровне не является нарушением. Более того, именно отклонение от нормы создает новое, метасемиотическое содержание.

Обратимся теперь к типу слов, противоположных действительным элементам (артикль) в том смысле, что эти слова не только обладают лексическим значением, но и характеризуются развернутой семантикой (полисемантические единицы). Языковая норма диктует, что в пределах узкого контекста многозначное слово

⁰ Морозова Алевтина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка. E-mail: kafeng@pqsqa.ru

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: 1966. – С. 230.

реализует лишь один из своих лексико-семантических вариантов. Эта языковая норма – необходимое условие адекватного восприятия смысла: нарушение «закона знака» (одна форма – несколько значений) как бы нивелируется, когда в речи форма слова соотносится лишь с одним из значений. Отклонение от данной нормы наблюдается в случае одновременной реализации значений, входящих в семантическую структуру слова, что является характерным признаком художественной речи. Приведем один из многочисленных примеров, которые обнаруживаются в произведении Дж. Джойса «Дублинцы»².

Субстантивный элемент в названии рассказа «После гонок» – *race* – является многозначным словом, одновременно реализующим все свои лексико-семантические варианты: 1) номинативное значение «*a contest of speed as in riding, running, sailing*» (сюжет рассказа строится вокруг событий, имевших место в Дублине после автомобильных гонок); 2) номинативно-производное значение «*the course of life*» (на втором плане рассказа разворачивается другая «гонка» – за богатством и положением, активным участником которой на протяжении всей жизни был отец главного героя); 3) номинативно-производное значение «*a contest involving progress toward a goal*» (фоном описываемых в рассказе событий служит гонка политическая, участниками которой выступают великие мировые державы, а ставкой становятся колонии).

Если уже в отрыве от синтагматических связей лексической единицы с другими компонентами речевого произведения (например, в названии текста) может происходить сдвиг с семантического уровня на метасемиотический, то синтагматика демонстрирует этот переход регулярно. В этой связи можно сослаться на известную работу С.Г.Тер-Минасовой, где не только утверждается, что соблюдение норм лексической сочетаемости – неперемное условие правильной речи, но и дается перечень типичных нарушений закономерностей построения словосочетания (лексическое, стилистическое, коллокационное несоответствие, избыточность языковых средств, неоднородность сопряженных членов). В то же время автор подчеркивает, что для текстов, реализующих функцию воздействия, характерно именно нарушение норм сочетаемости. Словосочетание оказывается абсолютно свободным от каких-либо ограничений лексико-фразеологического плана, будучи

насыщенным эмоционально-оценочно-экспрессивными коннотациями³.

Примеры такого рода мы находим в недавно проведенном исследовании, посвященном языковым аномалиям⁴. Словосочетание *wooden sea* аномально на семантическом уровне, поскольку не соответствует естественной сочетаемости объекта и признака в экстралингвистической действительности. Именно свобода от правил, налагаемых понятийной сочетаемостью, сочетаемостью предметов мысли, обеспечивает стилистический эффект, который создается при переходе с семантического уровня на метасемиотический. Подобная картина наблюдается и в случае лексической синтагматики, т.е. сочетания морфем. Слова *toughish*, *un-Hermione-ish* (*giggle*) фигурируют на метасемиотическом уровне. Это так называемые потенциальные слова – слова, не существующие в языке, но могущие быть созданными благодаря тому, что на семантическом уровне существует определенная, продуктивная словообразовательная модель.

Несмотря на, казалось бы, вполне определенные отношения между семантическим и метасемиотическим уровнями, возникают вопросы, которые не предполагают столь однозначных ответов, как вышеприведенные интерпретации. Один из наиболее часто возникающих состоит в определении того уровня, которому принадлежат лексические единицы, изначально (эмически) содержащие в себе эмотивный компонент. К таким единицам относятся, прежде всего, слова, обладающие так называемым экспрессивно-синонимическим значением. Данный термин был введен В.В.Виноградовым для характеристики слов, значение которых представляет собой своеобразное преломление значений единиц, характеризующихся стилистически нейтральными способами выражения⁵. Ранее уже был сделан вывод о том, что этот тип значения отличает не только стилистические синонимы, о которых говорил выдающийся ученый, но также и оценочные прилагательные, слова с эмоционально окрашенными номинативно-производными значениями⁶.

³ Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. – М.: 1981. – С. 102 – 119.

⁴ Мурдускина О.В. Языковые аномалии как средство самоорганизации англоязычного дискурса (на материале художественных и публицистических текстов): Автореф. дис...канд. филол. наук. – Самара: 2011.

⁵ Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // В.В.Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: 1977. – С. 173 – 175.

⁶ Морозова А.Н. Равнозначность слов и речевая динамика: монография. – Самара: 2010. – С. 46.

² Головкина А.С. Полифония слова в художественном тексте (на материале произведения Дж. Джойса «Дублинцы»): Автореф. дис...канд. филол. наук. – Самара: 2011.

Какому уровню принадлежат слова, которые уже в словаре (семантический уровень) демонстрируют ярко выраженные эмоционально-оценочно-экспрессивные обертоны (*brilliant, fantastic, absurd, adore, worship*) и с тем же успехом реализуют их в речи? К какой группе слов – коннотативные / неконнотативные – следует отнести термины цветообозначения? Номинативное значение таких слов (*white, black, grey, red, etc.*) соотносится с компонентами цветового спектра, но даже словари отмечают наличие номинативно-производных значений, передающих определенное эмоционально-оценочное содержание. Уже при восприятии термина цветообозначения как изолированной от контекста единицы у реципиента возникает совершенно четкое представление об экспрессивно-эмоционально-оценочной окраске данного слова, причем, обусловленной принадлежностью реципиента к той или иной культуре. (Ср.: негативные ассоциации, с которыми связаны слова «black», «черный» и позитивные, возникающие при восприятии слов «white», «белый», различный характер коннотаций, которыми наделены слова «red» и «красный» – негативная / позитивная).

Прежде всего, необходимо отметить, что эмоционально-экспрессивно-оценочные обертоны входят в семантическую структуру любого слова, имеющего переносное значение. Р.А.Будагов на примере слова «глубокий» показывает,

что если у слова есть переносное значение (глубокие мысли), то оценочный компонент ощущается даже в тех случаях, когда слово употребляется в прямом, в данном случае – в пространственном значении (глубокое озеро)⁷. Но можно ли в таком случае считать коннотативным любое слово, имеющее переносное значение? Действительно, слово «черный» содержит в семантике негативно-оценочные коннотации, но во многих контекстах коннотативность не проявляется (черные чернила, маленькое черное платье). Четкое деление слов на коннотативные и неконнотативные в естественном языке вряд ли возможно. Считается логичным говорить о двух противоположных полюсах (слова, наделенные эмоционально-оценочными обертонами и слова нейтральные), между которыми располагаются промежуточные случаи.

Что касается слов, содержание которых составляют именно экспрессивно-эмоционально-оценочные обертоны, то отнесение их к метасемиотическому уровню не представляется оправданным (за исключением случаев, когда в речи характер коннотации или степень ее выраженности изменяется). Метасемиотика предполагает определенный сдвиг, появление нового содержания – отличного от того, которое характеризует слово как эмическую единицу.

⁷ *Будагов Р.А.* Человек и его язык. – М.: 1974. – С. 117 – 118.

SEMANTICS, METASEMIOTICS, AND LANGUAGE NORM

© 2012 A.N.Morozova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The paper deals with two levels which characterize realization of the word. The author argues that interrelationship of semantics and metasemiotics is of paramount importance for describing the word in terms of the unity of language and speech.

Key words: semantics, connotation, speech.

^o *Alevtina Nikolayevna Morozova, Doctor of Philology, Professor, Head of English Chair.*
E-mail: alevtina.morozova@gmail.com